

Вырезка из газеты ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

от

20 апр 39

Москва

Газета №

«О смелости подлинной и мнимой»

ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЬИ Н. ВИРТЫ

15 апреля состоялось расширенное заседание бюро секции драматургов ССП, посвященное обсуждению статьи Н. Вирты. Заседание, превратившееся, по существу, в общемосковское собрание драматургов, открыл К. Тренев.

— Этой статье, — говорит он, — мы придаем огромное значение, ибо основное в ней — борьба за качество советской драматургии.

Тов. К. Тренев говорит о недостатках нашей театральной критики. На примере ряда статей т. К. Тренев показывает, что у нас все еще продолжается либо огульное охаивание, либо огульное захваливание театральных постановок и пьес — ненужное ни авторам, ни театрам.

Вряд ли кто будет оспаривать основные положения статьи Вирты. Они правдивы. Дискуссионен лишь тон статьи, Н. Вирта не назвал многих драматургов, чьи пьесы отнюдь не лучше пьес, перечисленных в его статье. Может быть, эти авторы пользуются большим удельным весом в литературе? Но тогда статья о смелости не совсем смелая.

Тов. И. Чичеров говорит в своем выступлении о том, что постановка «Сказки» М. Светлова, «Павла Грекова» Б. Войтехова и Л. Ленча, пьесы «Мой сын» Ш. Гергеля и О. Литовского, «Волка» Л. Леонова, «Богдана Хмельницкого» А. Корнейчука являются безусловным положительным явлением последнего театрального сезона.

Но многие авторы, от которых советский театр ждал гораздо большего, выступили с явно неудачными пьесами. Это «Чортов мост» А. Толстого, «Джлоконда» Н. Погодина, «Генконсул» братьев Тур и Шейнина. Сужена тематика драматургии. В октябре, например, из 70 пьес, представленных в секцию для просмотра, 68 трактовали тему о шпионаже, диверсиях и вредительстве. С осени прошло около 300 пьес через секцию. 80 процентов всех этих пьес — пьесы о шпионаже.

Тов. В. Гусев выступает в защиту братьев Тур и резко возражает против тона, взятого в статье Н. Вирты по отношению к ним. — Едва появилась статья, — говорит он, — как вокруг этих товарищей уже создалась какая-то нездоровая обстановка.

Но главное не в этом. Главное в том, что не сказано в статье Н. Вирты и что снижает ее бесспорную ценность. Авторская смелость должна и может родиться лишь в обстановке смелой, правдивой и всеобщей-равной оценки. У одного и того же автора могут быть хорошие и плохие вещи. У нас часто прежние работы автора переоцениваются в зависимости от последней его работы. Написал одну плохую пьесу, стало быть, и все хорошие, написанные раньше, признаются плохими.

Затрагивая вопрос о показе врага в нашей драматургии, Виктор Гусев говорит о необходимости еще более смелых произведений, посвященных этой теме. В частности в пьесе Прута «Артиллеристы» враг, по мнению В. Гусева, показан неудачно. Он не вызывает чувства ненависти.

О том, что чрезвычайно важно широкое обсуждение статьи Н. Вирты, говорит т. Глебов.

Хорошие пьесы зачастую никак не могут проникнуть на сцены наших театров. Тов. Глебов приводит пример «Сервантеса» Миндлина.

О проблеме непосредственной связи театра и зрителя говорит т. Волков. Он резко возражает Глебову. Успех «Очной ставки» отнюдь не объясним падением вкуса у советского зрителя. У зрителя есть способность творчески и активно оценивать тему пьесы, в какой-то мере дополняя драматурга. И вот эту способность зрителя необходимо изучать и учитывать.

Театральная критика сейчас депрофессионализировалась, говорит далее т. Волков, театральный критик пишет по поводу одной пьесы из десяти, по поводу од-

ного театрального события из сотни, а должен откликаться на каждое событие театра. Только при этом условии могут создаваться настоящие кадры критиков.

Статья Н. Вирты нашла живейший отклик и в среде кинодраматургов. Тов. О. Леонидов говорит об ограничении тематики в кино.

От имени трех авторов «Очной ставки» и «Генконсула» выступает тов. Л. Тур. — Мы не согласны с оценкой нашей работы, с оценкой «Очной ставки», которую ни в коем случае не считаем своим творческим поражением. Пьеса прошла, пьеса сделала полезное и нужное дело. «Генконсул» вызывает у нас сомнения. Может быть, мы и признаем его нашей творческой неудачей. Надо подумать. Но для того, чтобы снять со сцены и «Генконсула» и «Очную ставку», надо все же написать пьесы лучше, чем эти, освещающие такие же необходимые темы. Никому не возбраняется этим заняться. Займемся этим и мы сами.

— Я убежден, что все мы с вами вместе гораздо талантливее написанных нами произведений, — говорит т. А. Гурвич. Я уверен в том, что мы можем писать гораздо лучше. Но для этого надо перестать проводить политику ограничения на театре и в литературе. Для этого надо добиться равенства критика и писателя, дружной и совместной работой заранее отвергнув всякую возможность принимать критику как некое поучение, как вышестоящую директиву. Мы говорим об одном и том же, как товарищи, и должны говорить только так.

На собрании выступили также В. Соловьев, К. Финн, М. Левидов, В. Залесский.

С заключительным словом выступает Н. Вирта.

— Я только подслушал, что вы говорили здесь на собраниях, и осмелился, обобщив наши разговоры, выступить на страницах печати. Всего об'ять я не мог, это понятно. Но уже то, что сейчас затронутые мною вопросы вызвали столько оживленных и горячих споров, показывает, что статья моя сделала свое дело.